— Я обязательно что-нибудь придумаю! Я точно найду способ тебя спасти! — взволновано сказал Цзу Ань, словно пытаясь убедить в этом в первую очередь себя.

Цяо Сюэинь окончательно потеряла сознание, но её рука продолжала крепко сжимать воротник парня, словно это был единственный способ, благодаря которому она могла со спокойной душой отключиться.

Каждый раз, когда юноша чувствовал, что Ши Лечжи был совсем рядом, он тут же оборачивался и кричал: "На что пялишься?"

Ши Лечжи ничего не мог поделать и отвечал: "Я пялюсь на тебя, дерьмо!"

Используя этот трюк, Цзу Ань пытался хоть немного увеличить дистанцию между ними. К сожалению, это уловка сработала нормально лишь раз, когда застала оппонента врасплох. После нескольких повторений Ши Лечжи уже привык к этому и не обращал особого внимания.

В конце концов, парень прибежал в отдалённый дворик, прежде чем, наконец, остановиться, тяжело хватая ртом воздух.

Ши Лечжи притормозил в нескольких метрах поодаль, после чего не спеша зашагал к своей добычи:

— Ну же, продолжай убегать. Почему ты вдруг прекратил?

Он мог бы прямо в этот момент броситься вперёд и покончить с этим парнем, но он не решался действовать опрометчиво, переживая, что у Цзу Аня могут оказаться припрятаны ещё какие-то карты, которые он не разыграл до сих пор. В конце концов, паршивец уже и так продемонстрировал множество невероятных навыков и способностей.

Старик сразу выпустил свою ки наружу, сканируя окрестности. Лишь убедившись, что тут не было никаких ловушек или культиваторов, он смог, наконец-то, облегчённо вздохнуть.

"Хех, похоже я зря себя накручивал. Неважно, сколько у него есть разных трюков в запасе, он всё ещё обычный культиватор третьего ранга. Что он такого, в конце концов, может выкинуть?"

Однако Цзу Ань лишь загадочно улыбнулся:

— Убегать? С чего вдруг я должен убегать? Я специально выбрал это место, где ты сможешь упокоиться с миром. У тебя, после смерти, будет возможность наслаждаться запахами цветов и пением птиц. Ты должен быть благодарен мне за подобное внимание к деталям.

Ши Лечжи опешил.

Он понятия не имел, то ли ему послышалось, то ли у этого юноши и правда что-то не так с головой.

"Нет, ну правда, как у него вообще хватает наглости говорить такие слова?"

[Вы успешно затроллили Ши Лечжи на 666 очков ярости!]

— Ты думаешь, что я снова попадусь на твои уловки? — холодно усмехнулся старик.

Он до сих пор хорошо помнил то унижение, что испытал, когда поверил в блеф этого парня ранее. Поэтому он никак не мог допустить повторения подобного.

Однако внезапно из ближайшей деревянной хижины вышла слегка дрожащая фигура:

— И что тут происходит? Что за шум?

Ши Лечжи тут же повернулся к незнакомцу, нахмурившись, и увидел там лишь старого садовника. Он был похож на высохшую хурму в форме человека и держал в руке мотыгу.

"Что за чёрт? Я ведь просканировал всё в радиусе тридцати метров вокруг. Тут никого не должно быть!"

Однако, он не ощутил каких-либо пульсаций ки, исходящих от старого садовника, и облегчённо вздохнул:

"Он не более чем обычный человек. Не о чем переживать".

В итоге он проигнорировал незваного гостя и повернулся к Цзу Аню, ухмыльнувшись:

— Похоже, что кто-то решил составить тебе компанию в твоём путешествии к загробной жизни.

Цзу Ань тут же спрятался за спину садовника:

— Старший, этот парень посмел неуважительно отозваться о вас!

Этот садовник был никем иным, как Старым Ми. Цзу Ань всё это время не убегал вслепую — он стремился именно к резиденции этого старика. Раз на Ми Ли нельзя было рассчитывать, то

единственным во всём поместье Чу, кто смог бы его спасти, оставался Старый Ми.

— Твой способ натравливать людей друг на друга не особенно изобретателен, — заметил садовник, слегка нахмурившись.

Он явно не был доволен тем, что парень привёл сюда чужака, создавая для него риск быть раскрытым.

Юноша застенчиво улыбнулся:

— Но я же ведь не лгу. Он и правда грубо говорил о вас.

Ши Лечжи вдруг почувствовал себя неловко, слушая их разговор. Он более пристально рассмотрел фигуру садовника, но не смог увидеть и намёка на то, что тот является каким-то устрашающим культиватором. Ещё некоторое время поколебавшись, он расслабился и усмехнулся:

— Опять пытаешься разыграть какую-то нелепую сценку, да? Надеешься потянуть немного времени, пока прибудут подкрепления?

Он мог слышать весь тот переполох, что поднялся в поместье Чу. Все стражники, что отдыхали, уже были подняты по тревоге и устремились сюда.

Ши Лечжи не собирался сталкиваться в лоб с кланом Чу, поэтому решил поскорей покончить с этим делом и отступить. Что касается садовника, то будет проще всего прикончить его. Не было никакого смысла оставлять лишних свидетелей.

Однако, Старый Ми не обратил особого внимания на Ши Лечжи. Вместо этого он взглянул на девушку в руках Цзу Аня:

— Кто это? Хмм, Сноу?

Старик провёл в поместье Чу довольно много лет, так что он никак не мог не узнать Сноу.

— Верно. Этот парень ворвался в наше поместье, чтобы похитить наших людей, поэтому такой героический человек, как я, никак не мог оставаться в стороне! Но этот вторженец отказался отступить и погнался за мной! — воскликнул юноша.

— Разве Сноу не предала клан Чу? — спросил Старый Ми, раскрывая ложь парня. — Что происходит?

Цзу Ань, в конце концов, застенчиво ответил:

— Он из клана Ши. И он получил приказ убить нас.

Парень не рискнул сказать, что Ши Лечжи пришёл сюда лишь за Сноу, боясь, что тогда Старый Ми и пальцем не шевельнёт. Юноша решил сделать ставку на то, что старый садовник считает его своим учеником, и поэтому не закроет глаза на происходящее.

— Клан Ши? — глаза старика задумчиво сузились.

— Вы уже закончили? — Ши Лечжи окончательно потерял своё терпение. — Чёртов старик, потеряйся, и тогда я подарю тебе лёгкую и безболезненную смерть!

Старый Ми глубоко вздохнул:

— Как разочаровывающе. Прошло так много лет, а в мире всё так же много лягушек, что сидят в своих колодцах и не видят ничего за их пределами. Какой-то жалкий культиватор восьмого ранга смеет так дерзко говорить в моём присутствии?

— Как ты узнал… — сердце Ши Лечжи пропустило удар.

Он больше не смел недооценивать старого садовника перед собой.

Он использовал свою ки, чтобы снова просканировать незнакомца, но и снова не смог заметить ничего особенного. Можно было заключить, что тут возможны три объяснения подобного. Первое: культивация этого старика была значительно выше его собственной. Второе: старик был самым обычным смертным. Третье: старик обладает каким-то артефактом, который скрывает его развитие.

После тщательного обдумывания, Ши Лечжи решил, что правильным будет, скорей всего, третий вариант. Раз этот пожилой мужчина мог сохранять спокойствие, глядя на него, а также смог рассмотреть его собственную культивацию, то он не мог быть обычным смертным.

Возможность того, что этот человек был значительно сильней его самого, Ши Лечжи тут же отбросил. В конце концов, он был культиватором восьмого ранга, одним из сильнейших экспертов этого мира!

Можно было по пальцам одной руки сосчитать людей, которые могли бы потягаться с ним, в городе Яркой Луны. Даже против сильнейшего культиватора этого города, Чу Чжунтяня, он не побоялся бы выступить в поединке. Не важно, насколько сильным был этот старик, он точно никак не мог быть сильнее Чу Чжунтяня. Иначе, зачем бы он стал прислуживать в роли обычного садовника?

В мире было не так много скрывающихся экспертов, так как культиваторам для развития требовалось огромное количество ресурсов. Поэтому, наиболее выдающиеся культиваторы были обычно известными выдающимися личностями, занимающими высокое социальное положение. Те, кто решил вести тайную жизнь, редко когда могли добиться больших успехов в культивации, ведь не имели огромной поддержки за своей спиной.

Прокрутив в голове все эти мысли, Ши Лечжи наконец-то подавил свой страх:

"Похоже, здесь нечего опасаться. Даже если он и окажется немного сильней, он точно никак не сможет победить меня одним ударом. Если всё пойдёт наперекосяк, мне просто придётся сбежать!"

— Похоже, с возрастом я стал более робким. Ладно, я больше не собираюсь тратить на тебя своё время, — слыша шаги приближающихся стражников, Ши Лечжи понял, что у него больше не оставалось времени на колебания и сомнения.

Мощная волна силы вырвалась из его тела, из-за чего некоторые ветки близлежащих деревьев оторвались и улетели прочь. Трава в окрестностях также была плотно прижата к земле, будто массивная рука давила на неё. Даже цветы, что росли тут, в мгновение ока превратились в пепел.

Увидев ужасную судьбу, постигшую цветы, что он так бережно выращивал, лицо Ми Ли слегка дрогнуло:

— Некоторое время я колебался, стоит ли мне вмешиваться, или же лучше постоять в сторонке, но теперь... ты умрёшь.

Ши Лечжи в ответ на ярость Старого Ми усмехнулся:

"Где ты только берёшь уверенность и наглость для таких-то слов? Похоже, что все, кто знаком с Цзу Анем — те ещё хвастуны!"

Он не сдерживался в своей атаке, собираясь разорвать назойливого старика в клочья своей чистой силой, а после использовать оставшийся импульс удара для того, чтобы переломать все конечности Цзу Аню. После этого он тут же схватит этих двух подростков с собой. Пока его молодой мастер будет развлекаться с Цяо Сюэинь, он позаботится о том, чтобы Цзу Ань сильно пожалел о том, что родился на этот свет.

Но внезапно, однако, он почувствовал крайне тревожное чувство, а по всему его телу пробежали мурашки. Было похоже, будто каждая клетка его тела что есть сил кричала ему об опасности, от чего его сердце бешено забилось. Несмотря на это, он не мог рассмотреть никаких угроз в ситуации, в которой оказался.

"Что происходит?"

Он просканировал окрестности, но не обнаружил ничего необычного.

"Стражники клана Чу никак не могут успеть сюда вовремя, Цзу Ань всё ещё тут, а старый садовник... Хах? Куда делся садовник?"

В этот момент он услышал голос позади себя:

— Теперь, когда ты увидел меня, как я могу позволить тебе остаться в живых?

Прежде чем Ши Лечжи успел ответить, он почувствовал ужасающую боль в своём затылке. В это самое мгновение он осознал, что происходит:

— Эта техника движения и эта твоя скорость...

К сожалению, до того, как успел он закончить, сознание покинуло его, погрузившись во тьму. Его тело пролетело некоторое расстояние вперёд, прежде чем бездыханно рухнуть на землю.

Цзу Ань был ошеломлён увиденным:

— Святые угодники! Я знал, что вы сильны, но вы вот так вот просто убили культиватора восьмого ранга. Это просто слишком... слишком...

Он никак не мог подобрать подходящего эпитета, чтобы выразить то, что чувствовал в этот момент.

Старый Ми небрежно глянул на парня:

— Тебе придётся тут всё уладить. Лучше хорошенько подумай, как объяснить это клану Чу. Если ты ещё раз раскроешь мою личность, то отправишься в путешествие вслед за ним, — он указал на труп Ши Лечжи.

Сделав пару лёгких шагов, он тут же растворился в ночной тьме.

Цзу Ань знал, что Старый Ми скрывал свою настоящую личность, поэтому не хотел появляться на публике. Он прокрутил в голове слова, что садовник сказал перед тем, как уйти, и почувствовал, как дрожь прошла по всему его телу. Юноша понимал, что это были не пустые слова.

"Похоже, что он и правда скрывает что-то невероятное".

Однако это было не подходящее время, чтобы раздумывать над подобными тайнами. Он уже слышал шаги охранников, что спешили сюда, поэтому поспешил спрятать тело Цяо Сюэинь в ближайших кустах. Так как она была предателем клана Чу, то ей наверняка придётся нелегко, если она попадёт в их руки.

Вскоре, Цинь Ваньру и Юэ Шань прибыли в этот отдалённый дворик, ведя за собой группу элитных солдат. Увидев раскинувшееся перед ними зрелище, они тут же остановились, а их глаза широко раскрылись от удивления.

Они увидели, как Цзу Ань и Ши Лечжи стояли друг напротив друга. Цзу Ань пальцем указывал на голову Ши Лечжи, тогда как кулак Ши Лечжи застыл перед грудью Цзу Аня.

— Цзу Ань, ты в порядке? — спросила Цинь Ваньру дрожащим голосом.

Несмотря на свой вопрос, её сердце уже похолодело. Она на себе испытала мощь этого мужчины в чёрной одежде, поэтому прекрасно понимала, что у Цзу Аня не было никаких шансов выжить после настолько мощного удара.

Женщина ничего не могла с собой поделать, но тут же вспомнила, как этот парень ранее увёл этого вторженца прочь, чтобы она была в безопасности, и ужасное чувство разлилось у неё внутри. Всё это время она никогда не колебалась в том, чтобы показать своё презрение к этому юноше, но она никак не ожидала, что он пожертвует собой, чтобы спасти её в такой критический момент.

Если он умрёт вот так, то как ей потом смотреть в глаза своим двум дочерям?

— Цзу Ань, покойся с миром. Я обязательно отомщу за тебя! Парни, порубите этого ублюдка на куски! — яростно проревела Цинь Ваньру.

"И что с того, что ты культиватор восьмого ранга? Поместье Чу — это не то место, куда ты можешь входить и выходить, когда и как тебе вздумается! Теперь, раз уж ты здесь, даже не надейся уйти отсюда живым!"

Стражники тут же рванули вперёд, но услышали знакомый голос.

— Хах! Всё это время мне приходилось вести себя сдержанно, чтобы скрывать свою личность, но ты просто вынудил меня показать свою настоящую силу. Ты должен знать, что у тебя нет ни малейшего шанса против моего Божественного Клинка Шести Меридиан [1], так зачем ты вообще сопротивляешься? — Цзу Ань легонько толкнул пальцем голову Ши Лечжи и труп того тут же упал на землю, на глазах у неверящих пар глаз, что уставились на него.

_____

1. Очередная отсылка автора к произведению "Полубоги и полудьяволы", где Божественный Клинок Шести Меридиан был искусством, которое практиковала семья Дуань.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1984543